

НОМАД и АЛЕНА СКАЗОЧНИЦА

Любовь вопреки

18+

Алена Сказочница
Любовь вопреки

«Автор»

2026

Сказочница А.

Любовь вопреки / А. Сказочница — «Автор», 2026

Волевой и сильный темный маг влюбляется в прекрасную эльфийку. Своей заботой не только о ней, но и об ее народе, он завоеует ее доверие и любовь. Вопреки предрассудкам и темным силам. Настоящий мужчина и настоящая женщина.

© Сказочница А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Напитки для эльфов	5
Глава 2. Черная тень.	9
Глава 3. Древнее подземелье.	14
Глава 4 Своды Альфарда	19
Глава 5 Темный Бог	24
Глава 6. "Шепот Шелкопряда"	28
Глава 7. Нолдоры.	32
Глава 8. Гномы	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Алена Сказочница

Любовь вопреки

Глава 1. Напитки для эльфов

Лес Лаурелин, который начинался сразу после городского кладбища, принадлежал эльфам. Поселились они в нем, давно. Все знали, что за проход по их территории нужно платить. В воскресный день эльфов можно было встретить в городке Гримдорф на ярмарке. Они обменивали прекрасные вещи, созданные ими, а также продавали дары леса.

Авиенна возвращалась из города в лес, сегодня, одна. Проходя мимо кладбища, онаглянула на дом колдуна. В сумерках это место смотрелось жутко. Сейчас же, при свете дня, дом выглядел заброшенным и печальным. В полуоткрытую дверь был виден силуэт высокого мужчины. Она отвела взгляд и ускорила шаг.

— Эльфийка, заходи на чашку чая.

Он обернулся, спускаясь по лестнице. Посмотрел на странное создание, идущее по лестнице за ним и продолжил.

— Даже не обернулась, не любит чай. Запиши, эльфам предлагать самогон.

— Записал. А может не самогон, а ещё что.

— Что?

— Ну, сок берёзовый или морковный.

— Да, запиши, выяснить, что пьют эльфы.

— Записал. А зачем?

— Тебе какое дело? Ты записывай.

— Пишу, пишу. — Ворчал чудик, теряя по пути бумажки.

Слуга у колдуна был странным, и выглядел необычно. Таким он был, потому что Феликс сделал его сам. Однажды к нему в руки попал кусок мозга учёного. Чтобы он не испортился, Феликс схватил то, что было под рукой в тот момент. А под рукой были тушки лесных животных, которых принёс недавно егеря. Существо получилось мохнатым и звероподобным, но разумным.

— Мне сходить к эльфам и спросить?

— Они нашпигуют тебя стрелами, к себе они никого не пускают.

— А как тогда выяснить, что они пьют?

Тупые вопросы бесят всех, особенно колдунов.

— Возьми все виды напитков, поставь на лоток торговца, встань на опушке и ори во всю глотку: «Кому винишко и бухлишко, сок и кофеёк»

— Понял.

Глаза зверька смотрели с огромным доверием и лучились энтузиазмом.

— Это был мозг лучшего математика в стране, как ты получился таким...?

— Не знаю. Так я пошёл?

— Куда?

— На опушку.

— Да, ступай уже.

Феликс остался сидеть в своём мрачном кабинете, заросшем паутиной.

— Кстати про бухлишко.

Он выдвинул ящик стола, там была бутылка портвейна, её он и достал. Выпивая, он пытался подсчитывать, сколько получилось заработать на кадаврах на этой неделе. Но мысли путались, фигура эльфийки так и вставала перед глазами.

Темный маг Феликс не был злым, но и добрым его бы никто не назвал. Его называли темным волшебником. Тем не менее к нему шли. Заказывали себе бесплатных слуг.

Зарабатывать на жизнь Феликс умел. По ночам он выкапывал трупы, перекраивал их, перешивал, переклеивал, создавая кадавров. Никто не против бесплатной рабочей силы. Все хотят работника, который не ест, не пьет, не спит и не умирает, и потому заказов у него всегда было с избытком.

Авиенна, улыбаясь своим мыслям, уже подходила к лесу, когда увидела ярмарочную палатку на развилке гномьей дороги. От шатра палатки несло магией, эльфы это сразу чувствуют. Но напитки, предлагаемые странным пушистым существом были настоящие. Конечно, это не эльфийский муривор, но медовый напиток издавал божественный аромат. Вокруг уже толпились эльфы, возвращающиеся домой.

— Специальная акция для эльфов, — орал уродец. — Подходи и пей бесплатно, хочешь вино, а хочешь берёзовый сок.

Рядом с ним стоял Глорифандель, страж границ леса.

— Где гарантия, что ты не сыпанул туда мышьяка?

— А зачем? Я сам их пью.

— Тогда наливай себе сухого вина.

Чудик отпил по царски, страж границ забрал у него бутылку и тоже знатно приложился.

Теперь к нему потянулись эльфы. Пушистик только и успевал разливать напитки, на которые ему указывали. Авиенна остановилась и разглядывала суетящееся за прилавком существо. После каждого бокала он что-то записывал себе на листочек и складывал в мешочек дары от эльфов. Он не догадался назначить цену напитков, ведь поставленная перед ним цель была другой, но от благодарности не отказывался. Каждую вещичку он с удивлением рассматривал и прятал.

— Мне медовый напиток. Кто ты, милое создание?

— Салти, — нараспев сказал пушистик и уставился на эльфийку протягивая ей бокал с напитком, — Салтагор.

— Вкусненько. А скажи, зачем ты здесь, с этими напитками?

— Нельзя, это секретный секрет.

— То есть тебя сюда прислали и запретили раскрывать цель, этой хмм, акции?

— Так точно, мастер не разрешил.

— Какой скрытный мастер.

— Да, мастер Феликс себе на уме.

— И не жалко ему раздавать свой винный погреб?

— Ну, он всегда говорит, что выяснить нечто важное нельзя без затрат.

— Да уж, но ты так и не выяснил, сколько эльфов в волшебном лесу.

— Нет конечно, зато узнал, что они любят пить, вот что важно.

— Очень важно. — Авиенна едва держалась, чтобы не хохотать.

— Да, эльфийка не захотела зайти на чай, и вот хозяин решил выяснить, что пьют эльфы.

— Разве спросить не легче?

— Не, мастер сказал, что вы утыкаете меня стрелами.

— Вполне возможно, если вторгнешься в наш лес. Но я тебе дам вот этот браслет, с ним, тебя пропустит даже суровый Глорифандель.

Тот подошёл поближе, допивая вино.

— Ты что выдаёшь чужакам пропускные браслеты? Зачем?

— Как не выдать такому красавчику?

Страж леса удивлённо посмотрел на страшенького зверька.

— От него разит чёрной, человеческой магией. И он, явно кадавр.

— Но он живой, а жизнь священна.

— И даже жизнь людей?

— Нет, людей нет.

— А гоблинов?

— Фу блин, конечно, гоблинов тоже нет.

— Вот, так уточняй, кроме людей и гоблинов.

— Хорошо, жизнь священна кроме людей и гоблинов. Эй, ты что записываешь наши слова?

— «... кроме людей и гоблинов» Что? Конечно нет.

— Он похож на шпиона. Я бы его пристрелил.

— Кто же платит за угощение так? Так нельзя, в следующий раз пристрелишь.

— Таак, ты разберешься до конца дня в своих записях?! И скажи мне, Салти, почему ее вещь ты положил вместе с остальными?!

— Потому что она её подарила мне, чтобы я мог гулять по их лесу.

— Вот дурень, этот Глориф тебя нашпирует стрелами.

Салти торопливо копошился в мешке с дарами эльфов. Вздыхая и охая он принюхивался к каждой вещи и качал головой. Феликс пытался сохранить спокойствие, хотя его очень разволновал тот факт, что эльфийка пила медовый напиток и что-то дала существу. Ее энергия, ее аура, возможно его чувства и мысли о нем. Вряд ли, конечно. Но вдруг. Он бы мог это считать, он мог бы о ней столько узнать, но это безмозглое существо смешало все предметы и потеряло половину записок.

Утром Салти, стараясь ступать как можно тише, подошел к столу мага и пальчиками взял браслет. Покрутил его в лапках и надел на заднюю. Браслет завибрировал и зверек уже хотел вытащить лапку обратно, но браслет щелкнул и, уменьшившись в размерах, прочно закрепился, мигнув сиянием лунного камня.

Салти потряс лапкой, но ничего не произошло. Эльфийский браслет лишь поблескивал камнем. Зверек вздохнул и побрел по песчаной дороге к Лаурелину. На развилке гномьей дороги он осмотрелся и шагнул в траву. Все, он был на территории эльфов. Раздвигая лапками высокие цветы он шел вперед.

— А вот и... хм, пушистик.

Раздался над ним веселый голос Авиенны. Она разглядывала прилизанного, мокрого от утренней росы зверька. Тот увидел, что его рассматривают, и начал оправдываться.

— Это я в лужу упал, как высохну потом, всегда такой.

— Пойдём, чудик.

Салти выпрямился от гордости и зашагал вслед за эльфийкой. Он с опаской поглядывал на воинов, проходящих мимо них, с луками и стрелами. С интересом смотрел на детей, что бегали наперегонки с бабочками, и на старейшин, что степенно беседовали в тени платанов.

— Я собиралась варить напиток из меда, но раз ты у меня сегодня гость, я покатаю тебя на лодке.

— На настоящей эльфийской лодке?

— На настоящей эльфийской лодке, по настоящему эльфийскому озеру.

Авиенна привела его к берегу озера, где стояли лодки из коры березы. Легкие магические суда. Она помогла забраться Салти и села сама. Лодка сама заскользила по глади озера.

Салти крутил головой, рассматривая все вокруг. На другом берегу все холмы заросли цветущим кустарником, цапля ловила лягушек в камышах. Цветки на кустарнике были бордового цвета с серебристыми краями, а бутоны серебристо-серой окраски. Отчего весь берег был как в волшебной дымке, над которой жужжали пчелы.

— Что это, — зачарованно прошептал Салти.

- Где? А, это. Это Кальмия и дикие пчелы.
 - Медку наберём?
 - Если хочешь разбухнуть и стать мохнатым шаром, то вперёд.
 - Может пугануть их дымом? Я так делаю когда ворую мёд у пасечника.
 - Лучше расскажи про своего колдуна, - перевела разговор в нужное русло Авиенна.
 - О, он очень смешной и добрый. Постоянно шутит, особенно, когда мы выкапываем трупы и пилим их на части.
 - Что вы делаете? А горожане не приходят к вам, с вилами и факелами?
 - С чего бы? Они сами покупают у нас кадавров.
 - Фуу, а зачем?
 - Один раз заплатил и слуга будет работать вечно. Не спит и не ест, платить не нужно.
 - Ради этого люди терпят вонь?
 - Да откуда вонь-то? У нас куча алхимии, кадавры вообще не разлагаются. Можно даже сделать так, чтобы от него несло лавандой.
 - Лавандой. Даа, весело живёте. А что ты ешь? У меня есть фрукты.
 - Я вообще всё могу есть, как-то съел ежа, прям с колючками.
 - Зачем?
 - Поспорил с Грегором.
 - А, я его знаю. Это жмот, который всё время пытается обобрать Глорифанделя.
 - Феликс говорит, что он честный.
 - Ну, значит он только эльфов ненавидит, видист поганый. Ладно, пойдем, я покажу тебе жилище эльфов.
- Салти рассматривал дома на деревьях, скрытые густой листвой. Они казались маленькими и совсем неприметными, но когда он вошел за эльфийкой, был поражен тому, что он увидел внутри: высоте потолков, зеленым ветвям, так живописно вписавшимся в интерьер эльфийской мебели. Наевшись фруктов, он слушал истории Авиенны.
- И тогда Глорифандель прибил гоблина гвоздями к бревну, которое тот срубил в священном лесу и бросил в реку. И табличку написал, что так будет со всеми, кто рубит деревья в священном лесу.
 - И что с ним было потом?
 - Он плыл на бревне до самого моря, а птицы объедали с него мясо живьём. Чему учит нас эта история?
 - Тому, что от Глорифанделя стоит держаться подальше.
 - Нет, балбес, что нельзя рубить тут деревья.
 - Отличная история, ещё есть?

Глава 2. Черная тень.

Феликс бродил по дому, швырял стулья и хлопал дверьми.

— Куда девался мохнатый идиот? — Со злости он пнул дверь и она рухнула с грохотом, а за дверью стоял Грегор.

— Давно ты здесь стоишь?

— Давно, слушаю твою ругань и думаю, не стоит ли зайти позже.

— Не стоит, входи. Что там с делами? Сколько новых заказов?

— Хватает заказов, пять новых, торговля процветает, купцам нужны работники, телохранители. Охранники, которые не предадут и не продадут. Есть один интересный, как ты любишь. Один торговец желает девку, которая молчит и делает что говорят, как все твои кадавры.

— Ему не понравится девка из истлевших кусков тел.

— Так возьми не истлевшие.

— Ты знаешь мои правила, я не убиваю ради создания кадавров, без исключений.

— И напрасно, мы бы заработали на этом кучу денег.

— Нет, правило есть правило. Не к тебе придёт толпа с факелами и вилами. Что ещё интересного?

— Один умник хочет кадавра в виде дракона.

— Могу, но стоит будет дорого. Костей много, могу склеить любую форму, правда будет костяной.

— А кожей сверху обтянуть?

— Можно, выдубленной коровьей.

— Вот и займись. Есть что выпить?

— Хм, я немного истратил напитки. Закупи мне вина и прочего. Осталось немного портвейна и чай.

Грегор оглянулся, будто в поисках кого-то, пододвинул со скрежетом колченогое кресло и сел в него, положив ногу на ногу.

— Тогда мне портвейн. О dwarфский, самый лучший. А где твой дурачок?

— Я бы тоже хотел это знать. Сбежал куда-то с утра, поганец шерстяной. Что там с моими счетами? Куда, что вкладывал?

— Не беспокойся, прирастает твоё богатство. Вот расписки.

— Положи, потом ознакомлюсь. Грегор, что ты знаешь про эльфов? Про наших, соседских.

— Жуткие снобы, но безделушки у них волшебные, хорошо покупаются.

— Ты с ними ведёшь дела?

— Только с одним, Глорифандель, хитрый мужик. Никогда не хочет платить агентские проценты, как dwarф, честное слово.

— Что он за гусь, что рассказывает?

— Что воткнёт мне шило в ухо если я не перестану обкрадывать его на процентах, и больше ничего, молчун.

— А где встречаетесь? Ходишь в лес?

— Да ты что? Они туда никого не пускают, он в банк приходит и заглядывает в мой офис. Жадюга остроухий.

Колдун допил портвейн из своего стакана и отставил в сторону.

— Спроси у него кое-что для меня.

— Спросить-то я могу, но ответ не гарантирую. Так что, я беру заказ на дракона, а красотку?

— Дракона сделаю, девку только тухлую. Ну, могу вымочить в растворах, чтобы не воняла, но всё равно на любителя.

— Ладно, уточню. Если что, пришлю мальчишку с запиской.

Агент ушёл, сперев остатки портвейна. Через несколько мгновений вернулся мохнатый.

— Где ты бродил весь день?

— Плавал на лодочке.

— Какой лодочке? Идиот, ты мой помощник, ты должен торчать рядом и помогать. Молчи, не хочу слушать твои глупости. Бери лопату, поступил заказ, надо много костей.

Колдун копал сам и присматривал, чтобы Салти, тоже не халтурил. Тот старательно копошился рядом. Комья земли летели во все стороны. Феликс поморщился.

— Черепа собирай, не разбивай, смотри. Они нужны будут.

— Хорошо. Будет много скелетов воинов, как в театре?

— В каком театре, что ты несёшь?

Феликс даже перестал копать и уставился на Салтигора. Тот невозмутимо продолжал:

— В городском театре ставят пьесу про древнего героя. Он посеял зубы дракона, а выросли скелеты и напали на него.

— Скажи мне, откуда у тебя время болтаться по театрам, если я тут работаю без роздыху?

— В тот день когда ты болел с похмелья и лежал на холодненьком полу.

— Пока я болел, ты вместо того, чтобы приносить мне бульон, бегал по театрам?

— Ага.

— Вот скотина. Где ты был сегодня? Что за лодочки?

— Так у эльфов.

— Видел эту?

— Я с ней и плавал. Хозяин, челюсть заболела? Как будто сейчас упадёт.

— Я всё время забываю, что ты идиот. Какого хрена, ты вообще там оказался?

— Ты же сам отправил меня раздавать напитки, ей понравился напиток и она пригласила меня в гости.

— Но почему?

— Я ей понравился, я пушистый.

— Облился формальдегидом и распушился, знаем. Что дальше?

— Она показывала мне озеро, мы плавали, там, на лодке и она рассказывала эльфийские истории.

— А про меня спрашивала?

— Конечно.

— Сто богов срединных земель, представляю, что ты рассказал ей!

— Сказал что ты весёлый и шутник. Шутишь всегда, когда мы копаем и пилим трупы.

— «Копаем и пилим трупы», она и на сто шагов ко мне не подойдёт. Ладно, нерешаемых задач нет, что-нибудь придумаем.

Утро встречает людей, дварфов и гоблинов, идущими на работу. Но Феликса утро всегда находило уставшим, на крыльце дома, возле мешков с костями и трупами.

— Что ты там жрёшь постоянно?

Салти громко чавкал, но продолжал рассказывать.

— Эльфийские фрукты. Хошь попробовать?

— Я тебе говорил, ко мне нужно обращаться по другому. «Хозяин, желаешь ли эльфийских фруктов» Как-то так.

— Я так и сказал, только другими словами.

— Что любит эльфийка? — Колдун давно плюнул на попытки обучить его вежливости и субординации.

— Она любит пить медовый напиток, плавать на лодке и еще, она не любит людей. Но ты не переживай, хозяин...

— А кто тебе сказал, что я переживаю, — взревел Феликс, — хватит чавкать, работать пошли. У нас заказов-неделю не разгрести. Мальчишка с запиской прибежит, смотри записку не потеряй.

Зверек засуетился и пошел вслед за Феликсом в подвал. В его ведении была бухгалтерия и запись заказов. Он достал толстый журнал в кожаном переплете.

— Отметь там, в бумагах, о заказчике дракона.

Салти кивал и записывал вслед за магом. Внезапно он заторопился и побежал в дом.

— Куда ты?! — Прорычал маг.

— Чернила, у меня чернила закончились.

Он долго рылся в шкафах и в задумчивости вышел на лестницу, ведущую как в подвал, так и к двери. Раздумывая идти ли ему в город за чернилами или признаться Феликсу, что писать нечем он в дверях столкнулся с мальчишкой. Тот протягивал записку от Грегора. Салти схватил её и, убегая в дом крикнул:

— Подожди, я с тобой в город.

Бросив записку на стол и придавив стаканом, он рванул вслед за мальчишкой, догнав его уже у кладбища.

— Я в лавку. За чернилами.

Мальчишка молча кивнул, поглядывая на странное существо, в синем плаще со звёздами и колпаке. Салтигор сам себе его сшил, потому что он помощник мага, ну, он это так всем объяснял.

В городе было шумно. Салти не привык к такой суете. Вокруг все спешили. Крикливые дварфы ругались на всю улицу с уличными торговцами. Гоблины торопливо куда-то шли, разговаривая на своем языке и размахивая руками. Пока Салти рассматривал шумных прохожих, мальчишка нырнул в высокую железную дверь.

Он огляделся и увидел, что рядом никого, Салти пошел в лавку гномов. Она находилась совсем рядом с домом Грегора. В лавке был полумрак и он едва различил гнома за прилавком.

— Мне флакон чернил, — пробормотал Салти, а сам все пялился на всякие артефакты в особой витрине. Там было даже самопишущее перо, но Феликс слышать не хотел обо всем этом.

— Простых или магических?

— Простых, простых. Запишите на счёт колдуна.

— Конечно, конечно. Передай своему хозяину, что нить для сшивания привезли. Но деньги вперед. И не пролей чернила, как в прошлый раз.

— Я не пролил.

— Заляпал полки.

— Да, но кто сказал, что я пролил?

Феликс собирал проклятого дракона и ругался. Доставалось всем и в первую очередь заказчику, его жене, сестре и мамаше. Дракон был громоздким и крайне трудозатратным. Таскать кости было тяжело и волшебник уже серьёзно думал бросить это дело и сначала освоить телекинез, но в этот момент почувствовал, что происходит нечто странное. Тёмное облако, незримое обычному глазу накрывает местность. Чуждая, злая воля обволокла город и все его окрестности. Она подавляла сознание, маг понял, что начинает злиться и ненавидеть весь мир, что было совершенно иррационально.

Феликс, как и все маги, конечно обучен защищать своё сознание от постороннего влияния, а вот остальные нет. В подвале у волшебника была лаборатория. Он зажгёт лампы и долго искал нужный прибор. Это оказалась жестяной коробкой, на ней была шкала и стрелка. Вол-

шебник взвёл механизм, накручивая колёсико в задней части, а затем резко отпустил и установился на стрелку. В коробке зазвенело, и стрелка задвигалась, она уверенно указала на чёрную часть шкалы, над которой сверху был нарисован гробик.

— Вотклятье, кажется это тёмный Властелин.

Феликс поспешил в город, стражи на воротах не было, во многих местах горели пожары, люди вооружившись дубинами, нападали друг на друга. Продуктовая лавка, в которой Грегор всегда закупал ему продукты, была разгромлена. Крыша обвалилась, из-под неё, на мостовую вытекла огромная лужа крови. Он свернул на соседнюю улицу к Грегору. Хоть бы этот был жив. Мельком глянул на гномью лавку. Не до гномов сейчас.

Дверь в дом Грегора висела на одной петле. Феликс заглянул внутрь. Никого. Но ни разгрома, ни крови... Сбежал возможно. На мостовой, орки перевернули карету и бессмысленно разбивали ее в щепу. К ним бежали гоблины с дубинами. Сзади что-то громыкнуло и дом сложился, как карточный домик, погребая под собой магическую лавку гнома. Безумный смех орков и визги фей, все слилось в гул. Феликс смотрел на все это и не видел смысла останавливать. Если весь мир сошел с ума, следовало уничтожить причину этого безумства.

Чтобы остановить ментальное давление на разумы горожан, нужна высокая точка над городом. Выше всего была городская ратуша, туда колдун и пошёл. Из-за угла на него выпрыгнул человек с мясницким ножом и набросился, пытаясь воткнуть грязное лезвие в живот. Феликс не позволил ему приблизиться, он бросил на мостовую, ему под ноги флакон. Скланка разбилась и газ усыпил горожанина. Дальше он шёл осторожно, заглядывая за углы, чтобы не получить вилами в рёбра. По улицам бегали группки горожан с разным кустарным оружием, но встречались и одиночки. Уже в центре города, колдун увидел своего помощника, который бестолково бежал среди домов и явно не знал, что делать.

— Салт, иди ко мне быстро. Что ты тут носишься?

— Так ведь кошмар...

— Просто иди за мной.

Феликс поднимался на крышу. По дороге он выломал из перил метровую арматуру. На крыше было довольно неудобно, покатым сводом и скользкая черепица. К тому же начинался дождь.

— Найди медный предмет, размером с кулак, быстро.

Обычно бестолковый помощник, иногда умел работать быстро и действительно помогал. Очень скоро у Феликса в руках оказался медный подсвечник. Одним заклинанием, он раскалил его и придал иную форму. Затем прикрепил к арматуре.

— Что это, мастер?

— Это специальный маятник, метроном. Я сейчас пропитаю его энергией, а ты сообрази механизм, чтобы он двигался равномерно.

Скоро работа была завершена, Феликс вошёл в резонанс с раскачивающимся маятником и смог охватить мыслью город и его окрестности. Воля ужасного Властелина сильна, но он далеко. Волшебник его не остановил, но ослабил влияние и накрыл город. А дальше замкнул заклинание на маятнике и остановился. Беснующиеся горожане внизу резко остановились и снова начали осознавать себя, они с ужасом смотрели на разгром и хаос вокруг.

Город не успел пострадать слишком сильно, восстановить будет не так уж трудно. Вот слева храм Атастарона ужасного, очень полезный культ смерти. Сотрудничать с ними одно удовольствие, они покупали скелетов постоянно и не торговались. Дальше несколько жилых домов, вообще не разрушены, а вот дальше городской банк.

Тёмное облако разбудило скрытую ненависть в людях, конечно, они первым делом бросились громить банк. Но дварфы не из робких, тут была настоящая битва. Ступени пропитались кровью и всюду валялись трупы. Карлики стреляли из арбалетов по нападающим. — Столько материала пропадает зря.

— Так может соберём тела, пока родственники не хватились?

— Нет времени, надо поговорить с эльфами. Да и потом, их всё равно притащат на кладбище, стоит ли возиться если их доставят на дом.

Хитрый зверь куда-то исчез, потом так же незаметно вернулся с мешком в руках.

— Что ты спёр?

— Посуды немного прихватил.

Колдун взял мешок и заглянул. — Золотые чаши из храма бога-крокодила, ты мародёр.

— Им, они больше не нужны.

— Ну да, зачем мёртвым чаши. Интересно, храм Ильфантирии тоже разнесли и убили жриц, или их просто хмм? Ладно потом узнаю из газеты.

Маг махнул рукой Салтагору и торопливо зашагал в сторону леса. Зверек бежал

Глава 3. Древнее подземелье.

— Мы куда? Мы кого спасать?

— Эльфов предупредить. Ты мне нужен.

— Я нужен? А зачем?

— У тебя же браслет. Пропуск в мир эльфов. Позовешь мне эльфийку. Сам ничего не объясняй. Знаю я тебя.

Тем временем они уже подошли к границе эльфийского леса, зверек без лишних слов, вновь нырнул в высокую траву, и пошел сразу к дому Авиенны. Когда он привел эльфийку к месту, где оставил Феликса, там, маг уже спорил, кричал и размахивал руками рядом с невозмутимым Глорифанделем.

— Мы и без тебя зафиксировали темную активность с той стороны. Для эльфов это не представляет опасности!

— Как ты не понимаешь, тупая твоя голова, это не только для эльфов, но и для всего вашего леса представляет опасность!

Авиенна, подошла ближе и спорщики замолчали, но только на мгновение, посмотрели на нее, а затем, спор начался сначала. Эльфийка слушала молча, чтобы уловить суть. И только хотела что-то сказать, как маг повернулся к ней со словами:

— Лесу вашему кирдык, подтверди ему.

— Авиенна, скажи, что эльфам не нужна сторонняя помощь. Наш мир веками защищал себя сам!

— Я верю ему, Глорифандель. И я выслушаю, что он может нам предложить!

— А вы без пафоса умеете говорить? Или вы даже за завтраком так общаетесь?

— Человек, нам по три тысячи лет. Ты однодневка, что ты можешь понимать? Разговариваем, как надо.

— А из сортира ты про бумагу тоже орёшь с пафосом? " О жена моя древняя, бумагу изволь принести мне, зад вытирать»?

Лицо Глорифанделя начало наливаться краснотой, глаза стали злобными, а рука потянулась к кинжалу на поясе. Но убить друг друга они не успели. Услышали всхлипы, повернули головы, решили, что Авиенна плачет. Но она не плакала, она стояла и хохотала над ними.

Глорифандель вскипел, лицо его стало бордовым с зеленью, он развернулся на каблуках и ушёл.

— Рад, что тебе весело.

Глядя на её смех, он и сам криво улыбнулся, получилось больше злобно.

— Что ты там хотел сказать?

— Это воля Тёмного Властелина.

— Я знаю, мы все знаем. Лес защищён от его воли.

— А от десятков тысяч горожан, он тоже защищён? А они придут сюда, чтобы сжечь ваш лес. Рано или поздно мой маятник сломается.

— Ты смог защитить город? Удивительно.

— Смог, но не навсегда. Это всё можно остановить только одним способом, сама знаешь каким.

— Только не говори, что нам придётся свергать Тёмного Властелина. Туда тысячу лет добираться.

— У меня есть дракон, кадавр, можно полететь.

— Так может ты и слетаешь быстренько?

— Я полечу спасти ваш лес? Ничего, что лес именно ваш? Да мне легче бросить тут всё и переехать на другое место, городов много, до всех тёмная воля не доберётся.

— Ладно не психуй, разберёмся, пойдём, показывай своего дракона.

Птица, взлетавшая над домом колдуна, при первых осенних заморозках, летела на юг, в тёплые края. Она смотрела вниз, на пронсящиеся под ней горные хребты, леса и поля, озёра, реки и множество поселений. На другом конце материка птица пережидала зиму в тёплом климате. Но птицам не приходило в голову обосноваться чуть западнее, потому что там, хоть и был мягкий климат, но царила вечная тьма. Эта страна, так и называлась, Чёрная Империя. Там, железной рукой правил Тёмный Властелин.

Это был древний, бессмертный чародей огромной мощи, и главным делом в его жизни было нести зло всему живому. Даже в конституции так было написано. Да, у него конечно была конституция, и выборы тоже были. В Чёрной Империи процветала демократия. Правда выбирать можно было только из одного кандидата, но это было уже не слишком важно.

Тёмный Властелин Аттанатар сидел на своём, внушающем ужас троне и смотрел в волшебное зеркало, рядом с ним стоял его помощник, а рядом с тронном сидел миленький, белый пёсик, похожий на облачко. Помощника звали Адалиндар, а Пёсика Звероклык, хотя ему это имя не нравилось.

— Адалиндар, скажи мне, что за лес я вижу?

Молодой помощник присмотрелся и ответил.

— Обычный эльфийский лесок, таких пруд пруди.

— А мы уже принесли в него зло?

— Не уверен, ваше Темнейшество. Надо свериться со списком.

— Не надо, я тебе и так скажу, не принесли. Знаешь, как я это понял? Там никто не рыдает, не пылают дома и не звенит железо.

— Ээммм, хорошо, я сейчас распоряджусь и наши агенты, в этом месте начнут действовать.

— Распорядись, я держу этот лес на карандаше теперь. Что мы за Чёрная Империя такая, если не несём зло и ужас повсюду?

— Хочу заметить, что мы, конечно большая страна, но нельзя ткнуть пальцем в любое место на карте и спросить, почему мы не там. Невозможно нести зло везде, одновременно.

— Адалиндар, ты ещё такой неопытный. Нам и не нужно этого, разумные индивиды, сами прекрасно несут зло и ужас друг другу! Нам же нужно, только немного обозначиться, заявить, так сказать, своё присутствие, чтобы все знали, что мы приложили к этому руку.

— Понятно, мы всё сделаем в самое ближайшее время.

— Не сделаете. — Раздался басовитый голос Звероклыка. — В той местности наших агентов нет.

— Я уверен, что есть, Звероклык.

— Нет, я точно знаю, я за этим слежу, веду учёт.

— Конечно нет, это потому что наш властелин давно размяк и обессилел. Его пора заменить, а на его место взять кого-то более эффективного.

Эту фразу произнёс горбун мерзкого вида, который вышел из потайной двери.

— Лорд Гадогной, рад видеть, что вы по прежнему готовы предавать и полны энергии.

— Не надо ко мне подлизываться, ты обленился и больше недостоин занимать трон из черепов. Так что вставай.

Властелин только усмехнулся.

— Я не понимаю, почему ты его терпишь.

— Он мерзкий и подлый предатель, Звероклык. Тёмному Властелину никак нельзя, без подлого предателя, образ не складывается.

— Вы посмотрите, он же запустил цитадель. Огромный замок, десять тысяч человек обслуги и персонала, а черная краска облетает со стен. Кровавые разводы в коридорах во многих местах стёрлись. В подземельях почти нет пленных, рабы не страдают.

— Ты забыл Гадогной, я освободил их всех из рабства и назначил гражданами Чёрной Империи.

— Вот, попрание законов вечного Зла. Освобождение рабов никуда не годится.

Тёмный Властелин откинулся на спинку трона черепов и вздохнул, взгляд его привычно скользил по стенам. Чёрные стены заляпанные кровью, высокий потолок и лавки для приспешников. Это самый большой зал в огромном замке.

— Гадогной, они всё равно рабы, им только кажется, что они свободны, а мне, так легче ими управлять.

— Не канон. — Припечатал приспешник.

— Канон или не канон, это мне решать, а пока пшёл вон. Звероклык, где мой палантир?

— В тайнике, под подлокотником трона.

Властелин откинул черепушку и вытащил сиреневый шар. Он проник взглядом внутрь и мысленно полетел к этому, эльфийскому лесу. Прибыв на место, он охватил лес и окрестности своей волей, медленно всё заполонил туман злобы и люди, гномы, и тролли начали убивать друг друга.

Салти поглядывал под крыло дракона. Он впервые путешествовал по воздуху. И горы, что простирались внизу, он видел впервые. Сидя между Феликсом и Авиенной, он крутил головой разглядывая как солнце клонилось к горизонту.

Внезапно сверкнула молния перед самым носом дракона и ударила в скалу, раздался оглушительный треск и полетели искры. Пушистик от восхищения прижал лапки к груди, и еще больше наклонился, разглядывая, как камни полетели вниз.

— Снижаемся, начинается буря, дальше будет только хуже.

Дракон приземлился бесшумно и замер как статуя.

— Хороший у тебя дракон, было бы тяжело если бы для него, с собой пришлось возить корм. Ему не надо спать или спрятаться от дождя?

— Он мёртвый, ему всё равно.

В пещере было мерзко, холодно и воняло всякой дрянью.

— А этот дурачок тоже кадавр?

Авиенна посмотрела на Феликса, разжигающего факел и осматривающего пещеру.

— Кадавр, только другой. Разница в способе изготовления, можно делать и таких, как он, живых, но это труднее. Сначала все части приходится пропитывать специальным раствором, а когда тело собрано, вводить его в вены вместо крови, а потом заменять на настоящую кровь. У него мозг великого учёного, он должен был быть секретарём, квалифицированным работником, а получился вот таким.

От внезапного света со сводов пещеры вспорхнули летучие мыши, за которыми метнулся Салти.

— Он у тебя постоянно жует!

— Ну, он живой, ему требуется всё то же самое, что и нам, есть и спать.

Салти, держа в зубах еще трепыхающуюся мышь, с укоризной посмотрел на эльфийку. В это время раздался сильный раскат грома, а через мгновение молния осветила пещеру. Зверь с испугу разжал зубы, и мышь попыталась улететь вглубь. Салти мгновенно прижал ее лапой к каменистому полу. Вода лилась сплошной стеной. Пещера наполнилась запахом дождя и грозы. Авиенна улыбалась своим мыслям, когда услышала, как Феликс ругает Салти:

— Выметайся, здесь будет спать эльфийка!

— А я?

— А ты, где-нибудь, не здесь.

Авиенна обернулась, маг устилал ветками лежанку у костра.

— Ветки успели намокнуть, — он посмотрел в глаза эльфийке и, после затянувшейся паузы, продолжил, — но они быстро высохнут у огня.

Вскоре ветки действительно высохли. Эльфийка легла лицом ко входу в пещеру. Там, у входа сидел маг и вполголоса что-то говорил пушистику. Его голос сливался с шумом дождя. Уже засыпая, Авиенна почувствовала, как ей на ноги лег Салти.

Эльфы не спят, а грезят наяву, Авиенна очнулась от грёз от повизгивания пушистика и от ощущения, что летит в пропасть. Она открыла глаза и обнаружила, что реальность не отличается от ощущений. Она прижимала к себе пушистика и ехала на ветках, что служили ей постелью, по наклонной каменной плите в темноту. Салти верещал, как енот из ее леса. Она крепче прижала его к себе и закрыла глаза, сосредоточилась на Феликсе, пытаясь отправить ему ментальный импульс, чтобы он понял, что она нуждается в помощи. Причем в помощи немедленной.

Маг вскочил пораженный увиденным. Вместо лежанки, где спала эльфийка, зияла дыра. Обычно рассудительный и даже медлительный колдун, прыгнул туда, не раздумывая. Спуск был покатым, Феликс скользил вниз почти час, а затем покатый склон оборвался и он полетел вниз, через десять минут падения, он смог ухватиться за выступ. Он осмотрелся, где-то глубоко внизу был слабый свет, не слишком далеко. Он отпустил выступ и полетел дальше.

Упав куда-то, он увидел, что свет исходит от ножа эльфийки, который она держала высоко над головой. Рядом с ней сидел и Салти.

- Все в порядке? Никто не убилися?

- Нет, эльфы падают как кошки.

— Нам надо идти. Сидя здесь мы ничего не изменим. Насколько я знаю такие подземелья, они кишат ловушками, змеями и сокровищами. Но в конце обязательно должен быть выход. Идёмте.

— Сокровищами?

— Ну да, из всего сказанного выделить главное. Женщина! Хоть и эльф, — пробормотал маг и пошел на тусклый свет.

Навстречу им бежал верещащий пушистик. Маг поморщился от обилия шума.

— Ну, что еще?

— Там, тааам! Там еще один такой. Как я. А ты говорил, что я единственный.

— Не может быть такого, веди!

Салти бежал впереди и вел их через руины подземного города. Немного разрушенного временем, но все еще прекрасного и не похожего ни на один, виденный ими ранее. Бесформенные стены пещеры постепенно перешли в своды, потом в здания. Стены были сделаны из какого-то поделочного, а возможно и драгоценного камня. Он излучал пульсирующие потоки света. Со стен зданий свисали крупные кристаллы, освещающие дорожки из каменных плит. Меж дорожками тянулась извиваясь цепочка флуоресцентных грибов. Маг задрал голову — солнца не было. Но, вероятно, когда-то солнце проникало сюда.

Улица из плотно примыкающих друг к другу зданий выходила в большой зал из огненного агата. В конце зала было величественное здание с высокими колоннами, а перед ним озеро с прозрачной голубой водой. У озера стояла фигура... Странная фигура, меняющаяся на глазах. Но к ним подошел высокий худой мужчина, с человеческими чертами лица в поношенной одежде. Салти удивленно смотрел на изменившуюся фигуру.

Авиенна внимательно посмотрела, на подошедшего. Она уже встречала таких. Давно. Попыталась передать информацию Феликсу внушением. Но в присутствии мужчины это было невозможно. Тогда она взяла мага за руку и прошептала: «Это метаморф. Он может принимать

форму жизни каждого своего собеседника». Феликс сжал ее руку, в знак того, что он понял, но руку не отпустил. А она не убрала.

— Вы проникли в святая святых, умрите. Он вскинул руку и парочку шибануло сгущённым, раскалённым воздухом, их отбросило назад.

— Хорошо, что я всегда держу защиту. А ожоги всё равно есть.

Колдун проговорил несколько слов на мёртвом языке и со всех уголков горных пещер стали сползаться кости животных и разумных существ. Они собирались в диковинные, опасные формы и набрасывались со всех сторон на незнакомца. Он разносил их огнём, молниями или просто разбивал руками. Костей в подземельях было несметное множество, а незнакомец один, скоро он устал и выдохся. Твари повалили его на каменный пол и схватили пастями и лапами.

Глава 4 Своды Альфарда

— Стоит тебе дёрнуться, сдохнешь. Кто ты такой? Где мы? И как нам отсюда выбраться?

— Вы в подземном мире сводов Альфарда. Когда-то выход был, когда этот мир жил и развивался. Но сейчас увы...

— Где все жители? И я не понял насчет выхода?

— В этом храме звездного Альфарда, жили жрецы. Однажды они вышли к народу с посланием, что нужно на время перейти в другой мир, где от них ждут помощь. В течении нескольких недель все производство и хозяйство погрузили в остановленное время. Все артефакты и изобретения, а также многие манускрипты они забрали с собой. Все входы и выходы в наш мир были закрыты, вокруг них, были расставлены скрытые ловушки. Дорога в ваш мир идет через три зала, в каждом есть ловушка, которая активизируется вашим присутствием.

Авиенна сжала руку Феликса. Он посмотрел на нее ободряющим взглядом и погладил по руке. Перед ними была дорога к спасению, но как по ней идти непонятно.

— Так вот, — продолжил собеседник, — после того как все приготовления закончились, к каждому выходу был приставлен охранник. Я был назначен охранять храм. Затем все зашли в храм и закрыли двери. Больше мы их не видели. И к назначенному сроку они не вернулись.

— А куда делись другие охранники?

— Я не знаю, предполагаю, что захотели уйти и попались в ловушки.

— А сам ты кто?

— Я странник, наши энергетические тела странствуют меж миров. Потому мы зовемся странниками.

— Понятно, всё, как обычно, полная жопа и делай что хочешь.

Маг махнул рукой и костяные твари подхватили странника, они потащили его впереди. Возле узорной арки колдун остановился, твари встряхнули стража и он объяснил.

— Да, это первый зал, я не знаю что внутри.

— Что ты будешь делать? — Спросила Авиенна.

— Что я буду делать? А тебя здесь нет что ли? Или ты мохнатый дурачок?

— С чего это такие наезды?

— А чего ты спрашиваешь, что я буду делать? Предлагай, если ты равноправный спутник, а не багаж.

Трёхтысячелетняя дама замолчала и надулась.

— Хоть тридцать лет, хоть три тысячи, всё равно ждёте, что за вас всё сделают.

Костяные твари Феликса, шелестя и извиваясь, заползли внутрь зала и втащили странника. Из зала вырвался поток света, затем огня, а потом что-то рвануло и из дверного проёма полетела каменная шрапнель.

— Он хотел отправить нас туда, уродец, надеюсь он сдох!

Колдун заглянул в проём.

— Нет, вроде шевелится.

Он запустил в зал костяных тварей и они снова подняли стража, тот уже не менял облик, а висел среди костяных лап, как обычный, обгоревший труп.

— Идём дальше.

Из второго зала, света и взрывов не донеслось. Только шелест стальных лезвий, и ещё пол подрагивал. Когда всё закончилось, Феликс осветил факелом и осмотрел помещение. Пол зала состоял из разных ступеней, а костяные твари и страж, были порублены в фарш.

— Сука, третий придётся обезвреживать самим.

По странному, ступенчатому полу шли с опасением, а мохнатого, колдун сунул в сумку, чтобы не наступил куда не надо. В третий зал, он снова запустил костяных червей, и внима-

тельно смотрел, что с ними случится. Сначала всё было хорошо, но потом их просто скомкало невидимой силой.

— Искривление пространства. Есть мысли как это обезвредить? — Спросил Феликс

— У меня?

— Нет, я спрашиваю, глядя сквозь тебя, на призрака за твоей спиной.

Эльфийка опасливо повернулась, а Феликс подумал что кто-то, наложил на него проклятье и его всюду сопровождают дураки.

— Ладно, держись рядом и беги быстро. Вокруг я пушу костяных тварей, смотри где они разрушаются и избегай этих мест.

Взялись за руки, помолились эльфийским лесным богам и Тригерсмету, богу волшебников, а потом побежали. Вокруг пространство походило на дуршлаг. Кости то и дело затягивались в маленькие дыры, комкаясь при этом, как бумажные. Путники металась между ловушками, задыхались от скорости, а до двери было ещё далеко. Уже дважды едва удавалось избежать смерти. Ближе к выходу кости почти закончились, они втягивались в порталы и исчезали. Тогда колдун выхватил две банки и швырнул их вперёд, они взорвались ужасающе мощно, пространственные дыры втягивали жар и излучение, в какой-то момент, ярость взрыва забила порталы, колдун бросил эльфийку на пол и потащил её ползком вперёд. Феликс и Авиенна пролезли в дверной проём как змеи, а сзади чудовищная взрывная волна забила порталы, они схлопнулись и подземелье просто исчезло.

— В пещерах больше не ночуем, — выдохнул колдун, лёжа на эльфийке.

Авиенна облизала пыльные губы и улыбнулась. Феликс посмотрел на ее губы и мир вокруг будто замер. Внезапно все приключения, все опасности и погони отступили на второй план. Остались только тепло её тела, запах дикого мёда с ароматом горных трав и листвы после дождя. И тишина.

— Согласна, — прошептала она почти в его губы, и её голос прозвучал неожиданно хрипло. — Удары о камни оставили у меня синяки в самых неудобных местах.

Его дыхание, ещё неровное после падения, смешалось с её. Он слушал, как стучит ее сердце. Или это билось его собственное?

Он хотел рассмеяться, отшутиться грубо, как всегда, сделать что-то, чтобы разрядить это невыносимое напряжение между ними. Но не смог. Его взгляд прилип к её губам.

Он медленно приподнялся, опираясь на локоть. Теперь он мог видеть её полностью: рассыпавшиеся по камням серебристые волосы, испачканное землёй, но по-прежнему прекрасное лицо, тень ресниц на щеках.

Она не отвела взгляд. Её рука плавно поднялась и коснулась его щеки. Прикосновение было прохладным и невероятно нежным. Её пальцы скользнули к виску, задев прядь его тёмных волос, зарылись в волосы на затылке и медленно скользнули к спине.

— Ты весь в пыли, колдун, — пробормотала она, и уголки её губ дрогнули в едва уловимой улыбке.

— Ты тоже, — выдавил он, наклоняясь чуть ближе. Мир сузился до пространства между их лицами. Он чувствовал её дыхание на своих губах.

Феликс коснулся её губ с такой осторожностью, что удивился сам. Её губы ответили ему мягко и неуверенно. Где-то далеко капала вода, отсчитывая секунды, которые растягивались в вечность.

Когда они наконец разъединились, чтобы перевести дыхание, лбы их всё ещё соприкасались. Феликс, оглушённый, ошеломлённый, увидел, что её глаза сияют ярче любого магического света.

— Значит, — прошептал он, пытаясь сосредоточиться, — следующий лагерь будет... где? Под открытым небом?

— В лугах, знаешь, там, в Ветреной долине, — прошептала Авиенна, и её губы растянулись в лукавой улыбке.

— Нужно найти дракона, — губы Феликса вновь нашли её губы.

Её рука обвила его плечи, пальцы слегка шевельнулись, касаясь его спины сквозь разорванный плащ.

— Твой плащ...

С треском ломая ветки кустарника и круша камни по которым шел, явился дракон.

— Да тише ты, ну вот, все испортил!

Салти вздохнул и вылез из-под куста. Маг чертыхнулся и повернулся к ним лицом, все еще не выпуская из объятий эльфийку. Она рассмеялась и встала, стряхивая с одежды пыль от рухнувшей пещеры.

Феликс сердито посмотрел на Салти.

— Собирайтесь в дорогу, время дорого.

Дракон пролетел горы, внизу пронеслись предгорья, жилья никакого не было, редкие посёлки стали появляться только когда все признаки гор исчезли. Деревни или одинокие фермы. В ушах свистел ветер, летели очень быстро.

— Что дальше у нас на пути?

— Мы летим прямо, избегая всего что можно. Под нами началось королевство Терровиум, это тебе не наши вольные города.

— Ваши вольные города. Мы живём в лесу, мы дети природы и не ломаем и единой ветви.

— А луки у вас из камня что ли?

— Эээ, деревья сами делятся с нами.

— Это они вам сказали?

— Слушай, ты чего умный такой?

— Таким уродился.

Салти радостно закивал. И тоже стал всматриваться в проплывающие поля, леса и поселения. Внезапно дракон увидел столицу королевства и резко пошел на посадку.

Приземлившись среди кустов дрока, дракон замер. Феликс чертыхался и клял безмозглого кадавра. Услышав причитания пушистика, он оглянулся.

Эльфийка съехала с дракона прямо в колючий кустарник и теперь Салти качал головой и смотрел на исцарапанные ноги. Она махнула на него рукой и пошла в сторону города.

У городских ворот Феликс взял Авиенну за руку и сердито посмотрел на нее и Салти.

— Здесь суровые порядки, это вам не наша ярмарка.

Миновав стражников, Феликс показал на Городские часы в центре площади:

— Если вдруг потеряемся в толпе, то встречаемся у часов. Но теряться, я бы не советовал!

Салти, от строгого голоса мага, прижал уши и взялся за край газовой накидки эльфийки. Теперь можно было крутить головой, разглядывая различные торговые лавки. Магические с гномами за прилавками, бакалейные с суетящимися людьми, кондитерские с пухлыми орчихами в поварских колпаках и всякие мелкие лавки с одеждой и бижутерией.

Авиенна остановилась у витрины со шляпами.

— Смотри, вон та с пером Азурита. Она прекрасна. Но разве это законно использовать перья Азурита?!

— Хочешь купи. Мне надо сходить к местному волшебнику, раньше здесь работал мой знакомый, спрошу у него, может что подскажет.

Феликс ушёл, а эльфийка осталось смотреть на шляпы.

— Эй ты, человек, почему у тебя перо волшебной птицы? Охота на них запрещена.

— Не знаю я таких запретов.

— Это эльфийский закон.

— Мы тут эльфийские законы не соблюдаем, только королевские. А ты, если покупать не собираешься, иди своей дорогой.

— Дерзкий смертный.

В её глазах вспыхнул огонь, а в руке появился длинный и тонкий нож. Торговец заверещал как свинья, тут же набежала стража.

— Что здесь происходит?

Стражников было двое, толстый и мелкий.

— Угрозы. — Продолжал торгаш. — У неё нож.

Толстяк попытался взять эльфийку за руку, но тут же упал на мостовую с криками. Получить коленом в пах всегда больно. Мелкий стражник достал свисток и громкий свист разнёсся всюду, все замерли. Через минуту к лавке стала собираться стража.

— Что здесь происходит? — Спросил уже капитан стражи, а потом уставился на Авиенну, рассматривая с ног до головы, и громко задышал. Потом выслушал мелкого стражника и заявил.

— На тебя жалоба, угрозы, оружие. следуй за мной, в участок.

— Обойдётся.

Назревала драка, а мохнатый незаметно скрылся в толпе.

Феликс стучал в дверь, никто не открывал. Неужели маг уехал или умер. Но дверь открылась, на пороге стоял призрак.

— Слушаю вас.

— Я к Арасуму, он меня знает.

— Я помню вас, Феликс, маг сейчас не принимает.

— Я просто развоплющу тебя и пройду, если не пропустишь.

Призрак подумал и отплыл в сторону.

— Арасум, — орал Феликс, — ты где?

Волшебника он нашёл в лаборатории, он рассматривал картину, на ней голые девки мылись в водопаде.

— Красиво, вижу ты не занят.

— Занят, пшёл вон.

— Мою местность накрыло облако Тёмного Властелина. Ты знаешь про это что-нибудь? Арасум оторвался от картины, посмотрел на Феликса и сказал:

— Он победит, это неизбежно, давай присоединимся.

В этот момент в лабораторию вбежал пушистый дурачок.

— Доброго дня, мэтр. — Он поздоровался с хозяином. — Эльфийку замели.

— А почему ты ко мне не обращаешься, мэтр?

— Замели стражники.

— Нет ты ответь.

— Так, пошли вон, оба. — Арасум повысил голос.

— Что у вас случилось, Салти?

— Она орала на торговца, а потом достала нож.

Ругаясь Феликс шел за Салти. Возле стражнической будки, мелкий сказал.

— Надо её вытащить.

— Надо, есть предчувствие, что без неё не справиться в конце. Да и такую задницу жалко потерять, красивая.

— Она обрадуется, когда узнает, что ты назвал её красивой.

— Не вздумай ей передать, идиот.

Феликс подошел к охране и заговорил, глядя в глаза стражнику.

— Сегодня днем забрали эльфийку...

— Она угрожала эльфийским кинжалом, это тяжкое...

— Ножом, — поправил маг, — и вы его не нашли. И вообще, не было никакой эльфийки, это торговец орал, потому что ушиб ногу об лавку.

На простых людей, Феликс умел влиять простым гипнозом.

— Об лавку, — повторил стражник.

— Точно.

Феликс отодвинул его в сторону и зашёл в сторожку. Там были стражники, штук пять. Волшебник очень быстро начинал злиться и выходить из себя. Он вынул из кармана склянку и грохнул об пол. Сторожку окутала тьма, а Авиенна почувствовала, что её тянут за руку и пошла. Стражники метались и натывались друг на друга, и на мебель.

На воздухе Феликс сказал:

— Запомни, в чужой монастырь со своим уставом не ходят. Особенно в монастырь тёмных богов.

— Эльфы чтут только Гиллерию, богиню природы.

— Речь не об этом, это иносказательно. Прячь свой эльфийский снобизм, а то прирежут.

Кстати о богах, вот храм Иуреона.

— Мерзость, зачем ставить храм кровожадному упырю?

— Может чтобы ублажить его и он не гадил людям? Так часто делают, это называется расчёт. Тебе стоит делать также.

В это время слышались крики стражников, алхимическая тьма не продержалась долго.

— Бежим к дракону, провизию купим в ближайшей деревне!

Глава 5 Темный Бог

Через несколько минут Авиенна наблюдала, как Феликс сосредоточенно смотрит на дракона, а тот оживился, лег на траву, чтобы все могли на него забраться, и приготовился к полету.

— Ты общаешься с ним мысленно? Он отвечает тебе?

Феликс посмотрел на ее ноги. Царапины у эльфов заживают быстро. Он с довольным видом кивнул своим мыслям и помог забраться Салти. Хотел посадить и эльфийку, но она забралась уже сама. Маг посмотрел на недовольную даму и усмехнулся.

— Да, я отдаю приказы мысленно. Нет, он не отвечает мне, но подчиняется.

Сев взади нее и обняв за талию он отдал приказ дракону отправляться к Зеленым Топям.

— Значит ты умеешь внушать всем? А магия, что ты можешь? Разговаривать с животными и растениями?

Маг расхохотался.

— Вам эльфам только бы с цветочками разговаривать. Я создаю существ из трупов. Даже из костей могу. Оживляю. А некоторых делаю еще и разумными. Посмотри на Салтигора. У него мозг ученого. Он умнейший в плане помощи в делах. Но иногда он совершенно глуп. Вероятно это вторая сторона мозга ученых. В обычной жизни они многого не понимают.

Подлетая к Топям дракон пошел на посадку.

— Мы здесь будем ночевать?

— Здесь где-то должна быть деревня.

Авиенна с тоской посмотрела на безбрежные цветущие луга за спиной. Они же стояли у тонких кривых деревьев, что росли на мшистых зеленых кочках. Это было очень красиво, особенно в лучах заката. Но судя по решительности мага, им предстояло не только любоваться, но и идти туда. Салти, не дожидаясь команды, побежал вперед, ловко перепрыгивая с кочки на кочку.

— Стояаать!

Громогласный окрик мага заставил вздрогнуть всю компанию. Салти замер на кочке.

— Никому не идти впереди меня. Это топи. А вытаскивать кадавров из болота, по вашему мнению, это конечно же мое любимое занятие.

Феликс шел впереди, чутье мага безупречно вело его по болоту. Авиенна тоже знала, где может ступать ее нога, но спорить не хотелось. Тем более, что она не знала куда они направляются.

Уже начало смеркаться, и вдоль их тропинки все чаще пробежали болотные огоньки, на которые засматривался зверек. А деревни все не было видно. Когда же впереди показался бревенчатый дом с частоколом, эльфийка обрадовалась.

— Смотри, это начинается деревня?

— Стоп, — прошептал маг, — посмотри на купол. Это храм. А судя по черепам на частоколе, это храм Харазуму, богу ночи и ужаса. И в любой момент мы можем встретить его адептов.

Феликс свернул в сторону пытаясь обойти храм, но петляющая тропинка упорно вела его обратно.

— У адептов этого божества нет никаких чувств. Они жестокие воины с холодным сердцем и отсутствием души. Живут набегами на соседние земли.

— А что тут в соседних землях?

— Да ничего особого, рядом несколько деревень. Давай вот здесь присядем. Переждем до утра

Они вышли на поляну с высокими разлапистыми елями. На одну из них и указал маг. Под ее нижними лапами они скрылись как в шалаше. Салти свернулся в клубочек и сразу засопел. А эльфийка прислонилась к плечу Феликса и прошептала:

— Продолжай.

— Дальше будет земля гномов. В каменной долине, скрытой чащей леса с одной стороны и синими горами с другой, раскинулось Гранитогорье. Их столица Град Поднебесный находится в предгорьях. Он уходит вглубь горы на двенадцать уровней, каждый из которых хранит свои загадки и чудеса. Все двенадцать уровней Града Поднебесного связаны между собой лабиринтом каменных лестниц и обходных путей...

— Феликс... - прошептала эльфийка с тоской в голосе.

— Что?

— Мы ведь не пойдем опять в горы, опять в пещеры? У меня еще не прошли синяки.

Маг прижал ее к себе и, поцеловав в макушку, продолжил:

— С другой стороны королевства, в котором мы сейчас находимся, степи. Там живут племена Орков. Дикий степной народ. Многие из них живут и в других королевствах и землях. В тех городах, где смешанное население и говорят на смешанном языке. У нас на ярмарке в городе их можно часто встретить. Грубый народец. К их землям примыкает несколько империй. Довольно крупное феодальное королевство короля Сигизмунда пятнадцатого. Кстати, у него есть город фей. Тебе бы понравились их лавки и дома мод. Все такое нежное, зефирное, воздушное... бррр. А вот дальше вулканические земли в подземных лабиринтах которых живут отшельники, поклоняющиеся темным богам различных миров. И вот за ними уже раскинулась империя зла.

— Угу, — промычала вероятно, утвердительно эльфийка сквозь сон.

Ночью, как только дракон чуть шевельнулся, колдун вскочил. Рядом суетился Салти.

— Что случилось?

— Люди в красных балахонах украли эльфийку.

— Опять? Лучше бы тебя украли.

— Меня не взяли.

— Даже им ты не нужен, бесполезный кусок шерсти, почему ты меня не разбудил?

— Я хотел их побить, но не смог.

— Показывай куда они ушли.

Салтигор прыгал по кочкам, за ним шёл Феликс и держал в руке синий огонёк, чтобы видеть дорогу, сзади топал мёртвый дракон.

Они остановились и увидели здание построенное из грубых каменных глыб, стыки заросли мхом.

— Твою же, всё-таки служители Харазума.

— Прoberёмся внутрь?

— Как? Это ж не ратуша, там охраняют нормально. Придётся штурмовать, пока её не разобрали на сто маленьких эльфиек.

Феликс провёл осмотр оставшегося вооружения. Три пузырька с живой тьмой, два с усыпляющим газом и четыре взрывных. Аптечка и ритуальный нож.

— Не густо, придётся брать дракона с собой.

— Подними местных скелетов.

— На территории Харазума? Они меня же и убьют. Пошли вперёд.

— А я зачем? Я не смогу помочь.

— Ты их тоже выбесишь, и пока тебя будут резать мы успеем сбежать. Всё, что тут раздумывать, идём напролом.

Феликс рванулся к входу, дракона он вёл следом за собой. Вход казался пустым, но там, словно из-под земли, возникли стражи. Это были служители, такие есть почти в каждом храме.

А служители Харазума- вовсе ужасны. Это были сгустки чистой тьмы, одетые в чёрные плащи. Если человек попадался к ним в руки они высасывали из него жизнь в одно мгновение.

Служитель бросился к Феликсу, схватил и приник. Маг почувствовал, как жизнь покидает его тело, но волшебники всегда знали, как бороться с таким. Он сосредоточился и закрыл свой разум и душу, а затем сам проник в мысли служителя, там был сплошной ужас и тьма. Феликс мысленно разжёг огонь в руках, свет потряс служителя изнутри и развеял его, колдун упал на колени собирая внутри себя последние силы. Остальных служителей он подпускать к себе не собирался, используя дракона как третью руку, он просто бил их хвостом и крыльями, навредить им это не могло, но и подойти к Феликсу они не могли.

Дракон бился со служителями, а Феликс быстро вынул взрывной фиал и разбил у входа. Взрыв развеял чудовищ. Это дало время. Маг уже бежал вперёд, дракон сложил крылья и следовал за ним, тут же откуда-то вылез и Салти.

— Молодец, так их.

Феликс попытался пнуть его, не останавливаясь. Он выскочил в огромный зал, погружённый во тьму, только в центре горели свечи, они освещали алтарь, на нём лежала голая эльфийка, а фанатики Харазума пели гимны своему божеству, стоя вокруг.

Феликс даже не посмотрел, что именно он выхватил из сумки, просто швырнул в них какие-то зелья. Одно оказалось взрывным, несколько жрецов покалечило, двоих убило. Не останавливаясь, он перерезал горло ближайшему и сдёрнул Авиенну с алтаря, остальных в это время рвал дракон.

— Уходим, — задыхаясь прохрипел он и закинул тело эльфийки на спину дракону.

Но так просто уйти им не дали. Над алтарём поднялась чёрная туча в сполохах огня. Голос, раздавшийся из тучи гремел под сводами храма:

— Ты забрал жертву, убил слуг и жрецов. Ты будешь вечность корчиться во чреве Харазума.

— Твою ж мать!

Туча приняла облик Харазума. Он протянул отросток тьмы к путникам. Феликс швырнул в него всё что осталось, ничего не сработало, бог втянул в себя всё. Но тут очнулась Авиенна, она увидела что происходит и чуть слышно прошептала:

— Вечный лес, защити.

— Это мой храм, сюда нет хода другим богам.

Пока они всё это говорили, Феликс смешивал магические порошки во фляге для воды, больше из запасов ничего не осталось и была надежда только на них. Он воткнул фитиль в горлышко и зажёл его пальцем. Затем, преодолевая тягучую, чёрную волю Харазума, он вскочил на дракона и приказал ему взлететь к потолку, внизу в это время взорвалась фляга, которую он бросил под каменные плиты пола. Взрыв был таким сильным, что разметало храм. Из последних сил он заставил дракона пробить потолок и рвануться ввысь. Их нагнала взрывная волна, закрутила и швырнула в болото, но они ушли, сохранив свои души.

Дракон вытянул из топи хозяина и эльфийку. Авиенна еще не до конца пришла в себя и ей постоянно требовалась помощь. Она осмотрелась и с беспокойством взглянула на Феликса. Он пожал плечами и тоже посмотрел на топь.

— Да здесь я, — раздался голос Салти.

Весь в болотной тине он слезал с хвоста дракона. Отряхнувшись и забрызгав всех тиной, он продолжил:

— А дракон то наш, того. Дранный. Уже солнце встает, а лететь не на ком.

Маг смотрел, как голая эльфийка, вся в болотной тине, с изяществом лесной нимфы трогает пальчиками разорванную спину дракона. Она медленно вела тонким пальцем по краю раны, затем, повернувшись к нему в пол-оборота, так что стало видно все изгибы ее силуэта

в лучах восходящего солнца, что-то прошептала и вновь повернулась к дракону. Ее волосы рассыпались по плечам, прикрыли грудь...

— Феликс!

Эльфийка уже не шептала. Она спрашивала довольно громко, так что маг тряхнул головой. Все еще думая о том, как выглядит Авиенна одетая только в болотную тину, а не о драном драконе.

— Феликс, я спрашиваю, чем ты его сшиваешь магией или нитками? Я бы могла предложить растительную магию...

Маг снял мокрый плащ и достал иглу и магические нити.

— Подожди, — он еще раз обвел ее взглядом, — сейчас я его заштопаю.

Эльфийка села на травяную болотную кочку и смотрела, как Феликс быстро штопает шкуру дракона. Салти подполз к ее ногам:

— Сейчас он его зашьет и пойдем на лесное озеро.

— А ты откуда знаешь, — прошептала Авиенна

— Он об этом думает и зачем-то посылает свои мысли, как мысленный приказ кадаврам.

Эльфийка улыбнулась и прошептала зверьку в ухо, чтобы не слышал маг.

— Он просто в мыслях не здесь, у мужских людских особей так бывает. Когда они видят обнаженных женщин.

Салти обвел ее взглядом с головы до ног.

— Дааа? Странно. О, уже зашил, пошли на озеро. Оно рядом. Ты чуешь?

Авиенна закрыла глаза и прислушалась. В утренних солнечных лучах щебетали птицы. Холодный утренний туман полз с лесного озера, оставляя капельки росы на траве.

— Пошли нам надо смыть тину и почистить одежду.

Подошедший Феликс снял с ее волос травинки и, обняв за талию, подтолкнул ее вперед.

Маг смотрел, как плещутся в озере Авиенна и Салти, а сам чистил и сушил одежду и дракона. Для него это было недолго. Вскоре чистая сухая одежда была разложена на солнце, а дракон замер в ожидании.

Когда Авиенна провела по воде рукой, создав веер из брызг, Салтигор взвизгнул и поплыл в сторону берега. А перед эльфийкой вынул маг. Потоки воды стекали с его головы, и капельками оставались на ресницах, кончиках волос, коже. Она провела пальцем по его груди, собирая капли в один ручеек. Он перехватил ее руку и, притянув Авиенну к себе, поцеловал в открытые губы. Она хотела, что-то спросить, но вместо этого ответила на поцелуй. Эльфийка обвила руками его шею и, улыбнувшись, закрыла глаза, когда его руки скользнули по ее спине и дальше к ногам. Задержались на секунду, лишь на мгновение, после чего Феликс подхватил ее на руки и осторожно вынес на берег. Завернув там ее в свой плащ, он вновь склонился к ее губам, шепча сквозь поцелуй.

— Нам надо лететь. Туча зла не будет нас ждать.

Ласково проведя рукой по ее волосам и с сожалением вздохнув, он помог эльфийке забраться на дракона. Там уже сидел Салти, подперев кулачками мордочку, и большими глазами смотрел на них. Скомандовав дракону отправляться в путь, Феликс обнял рукой эльфийку. Она положила ему голову на плечо и спросила:

— Где наша следующая остановка?

— Королевство Сигизмунда. Город Фей. Тебе должно понравится. В отличии от меня, — хрипло сказал маг.

Глава 6. "Шепот Шелкопряда"

Когда впереди показался город, со стенами и зданиями из родонита и агата, стало сразу понятно, что перед ними город фей. Поделочный камень различных расцветок раскрасил город в немыслимую палитру: от нежно-розовых закатных оттенков до густых бархатисто-вишнёвых, от медово-жёлтых полос до глубоких зелёных прожилок, будто в камень вплелись травинки.

Воздух над городом дрожал и искрился, к полудню он раскалился от солнца. Вместо привычного шума и гама с улиц доносились совсем другие звуки: звон хрустальных колокольчиков, смех, похожий на журчание ручья, и далёкая, завораживающая музыка, источник которой невозможно было определить.

— Добро пожаловать в Фейвальд. Колыбель крылатого народа и... — она сделала едва заметную паузу, — место, где твоя магия будет для них как дым от костра из мокрого хвороста. Готовься к тому, что на нас будут смотреть. На тебя. И будь осторожен тут все дышит волшебством. Вдохнешь чуть больше и все ты в царстве сильфид навечно.

У Авиенны появились искорки в глазах. Маг не понял смеется она над ним или говорит серьезно. Но уточнять не стал.

— Лавки этого города в твоём распоряжении, выбирай. Только не забудь, что одежда должна быть удобной. А то у фей наряды не очень соответствуют дальней дороге. Я подожду тебя у входа в город. Там есть трактир одной милой фэйри. И хоть она и пытается одурманить и женить на себе каждого третьего, я не в её вкусе. Феи не любят людей, в этом они мало чем отличаются от вас.

Когда они спрыгнули с дракона, с кустов дрока, что росли у городских стен, взлетели стаи цветочных фей. Авиенна улыбнулась, приветствуя их. Солти хотел подбежать к ним, но эльфийка его остановила.

— Не надо их пугать, это не самый добрый народец. Пойдем, посмотрим город.

Феликс смотрел вслед Авиенне. У самых ворот ей встретились жители холмов. Людям они показывались крайне редко. Эльфийку же они поприветствовали тепло и посоветовали что-то из лавок, предостерегая от не очень добродушных фей.

— Аристократия, даже бровью не повели на её неподобающий вид, — процедил сквозь зубы Феликс и зашел в трактир.

За городскими стенами была такая же суматоха, как и в Гримдорфе в ярмарочный день. Все спешили. В воздухе порхали цветочные феи и малыши пикси. У лавки, вывеска на которой гласила: «Фея на час» хобсы и брауни что-то шумно обсуждали с банши. Хобсы, видимо, от избытка эмоций, часто меняли внешность.

Авиенна улыбнулась и взяла Солти за лапку, что бы он не потерялся в толпе и ничего не натворил.

В толпе пробегали лепреконы, паки и говарды. От последних Солтигор вздрагивал. Рядом с лавкой под вывеской «Службные феи» расположился ювелирный салон. Его, конечно же, держали гномы.

— Авиенна, кто там служит?

— Там? — она посмотрела куда он показывал лапкой, — там феи-крестные и зубные феи. А вот и центральная площадь. Тут должен быть салон мод.

— Смотри, тут агентство новостей!

— Да, в нём элементарные феи: сильфиды, нериады, саламандры и nereиды. В своих репортажах вместе они охватывают весь мир. Пошли, я выберу себе одежду.

Салон «Шепот Шелкопряда» внутри, и впрямь, напоминал кокон. Все стены были задрапированы мягкими яркими тканями, а в воздухе висела цветочная пыльца и пахло чем-то сладким.

— Смотри какое платье, смотри!

От сладкого аромата, разлитого в салоне, у зверька, вероятно, закружилась голова. Он дергал Авиенну за край плаща Феликса, чуть не стаскивая его с плеч, и указывал на прозрачное фейское платье на манекене у стены.

— Мне нужен практичный дорожный костюм, Салти, а не балетная пачка, — отрезала Авиенна, но её взгляд невольно зацепился за струящиеся ткани, переливающиеся, как крылья стрекоз.

К ним подплыла, не касаясь пола, фея-модельер с прекрасным фейским именем Лирель. Её крылья напоминали тончайшее узорчатое кружево.

Она внимательно посмотрела в глаза эльфийке и утвердительно кивнула.

— Сложный выбор для такой прекрасной девушки. Но дорожный, значит дорожный.

С этого момента началась магия, далёкая от портновских иголок и лекал. Фея взмахнула волшебной палочкой и все в салоне пришло в движение. Салти и Авиенна заворуженно смотрели.

Через несколько минут им предоставили несколько костюмов на выбор. Салтигор залез на мягкий пуф для посетителей и приготовился смотреть на примерку.

Первым, был представлен костюм из предрассветной росы. Материал был тоньше паутины, и, едва коснувшись плеч Авиенны, он окрасился в дымчато-серые и болотно-зелёные тона, повторяя оттенки её глаз. Лирель прокомментировала:

— Слиვაётся с фоном леса или тумана, отражает взгляды и не шуршит.

— И от дождя промокнешь за секунду, — фыркнул себе под нос Салтигор с пуфа, — выбираешь красоту вместо здравого смысла. Типично.

Следующий костюм был из руна, что изготавливают феи дубравы. Это были штаны и куртка, из материала, напоминавшего прочную, гибкую кору, но приятного на ощупь. Цвет — глубокий коричневый с медным отливом. На груди и плечах сами собой проступали причудливые узоры, похожие на древесные сосуды.

— Выдержит когти гнолла и шипы терновника. Грязь не пристает.

Лирель выжидательно посмотрела в сторону пуфика. Солти пожал плечами.

— Ты сама должна видеть...

-Ну хорошо, давайте третий вариант. Из лесного тумана. Костюм будет питаться твоей магией.

Авиенна покрутилась перед зеркалом. Салтигор перестал чистить лапку. Его усы насто-роженно задрожали.

— Оооо, бери этот, Феликсу понравится

Эльфийка строго посмотрела на него и он поспешил исправиться.

— В болотах пригодится.

— Этот, — твёрдо сказала она вслух, впервые обращаясь к Лирель напрямую. — И... есть ли у вас практичная обувь, в которой можно бесшумно ходить, но которая не промокнет от утренней росы?

Глаза феи-модельера блеснули одобрительно. Настоящий профессионал ценит детали.

— Вам завернуть? Не хотите что-либо для питомца?

— Нет, я сразу надену. А ему... Пожалуй, красный бант на шею.

Авиенна с искорками смеха в глазах смотрела как вздыбилась шерсть на загривке мохнатого. И давясь от смеха добавила:

— Нет, не надо. Питомец против.

Выйдя из города они напрямик направились в таверну. Приоткрыв тяжелую дверь, они засунули свои головы в дымное помещение харчевни...

Впервые с начала похода колдун остался один, сел за стол и попросил вина, пиво он не любил. Подходящее время чтобы подумать без помех. Подумать оказалось невозможно, тем

более без помех. За соседним столом сидели два гнома и громко спорили. За другим компания гоблинов накачивалась самогоном, они громко рыгали, чокались и орали песни.

Феликс решил, что он, это терпеть не будет.

— Эй, зеленомордые, заткнитесь или сдохните.

Гоблинов было семь штук и один из них спросил:

— Что ты сказал?

— Ты глухой, тупой или всё вместе? Завалите хлебальники, достало ваше скотство!

Гоблины хмуро начали вытаскивать оружие и вставать из-за стола, к ним подошла хозяйка бара.

— У меня, тут, драки запрещены.

— А зеленомордые свинтусы не запрещены, как я вижу!

— Зря ты так, человек. Теперь, они или убьют тебя и сами умрут, третьего не остается.

— Надеюсь, что так, я очень хочу их прикончить.

После этих слов, гоблины замерли, они лихие разбойники, просто не могли поверить, что их так оскорбляют.

Феликс посмотрел на самого толстого и богато одетого. — Слышь, свинорылый, вы нападать будете или нет?

Эта фраза вывела гоблинов из оцепенения.

— Мы приколотим тебя большими гвоздями к стене трактира.

— Одна болтовня, пока. Подходите, жду.

Гоблины бросились на него с разных сторон. Феликс не стал портить здание, он просто создал пучки молний вокруг себя. Гоблинов тряхнуло несколько раз и они попадали вокруг стола. Волшебник обернулся к гномам. — А вы будете говорить потише, или вас тоже поджарить?

Один гном, удивлённо, посмотрел на колдуна. — Так дело в этом? Можно просто попросить.

— А они бы послушались?

— Они не знаю, а мы, без проблем.

Гоблины начали потихоньку шевелиться.

— Ты их не убил что ли? Зря наверно.

Самый мелкий очухался первым, ощупал себя со всех сторон и сказал. — Надо было попросить.

— Хорошо. Можно потише и не рыгать?

— Можно. — Заявил толстый, не открывая глаз.

Гоблины отползли к своему столу и начали потихоньку успокаивать нервы. Феликс пил вино и смотрел в окно, когда подошла барменша.

— Зелёные передали тебе бутылку вина.

Феликс со скрипом отвернул голову от окна и уставился на гоблинов.

— Харкнули туда что ли?

Карлики втянули головы в плечи, а жирный ответил:

— В знак примирения.

Колдун вытянул зубами пробку и выплюнул.

— Если там отравы, вам конец, я вас обездвигу заклинанием и покидаю в выгребную яму.

Гном хмыкнул.

— Они только спасибо скажут, что до дома их донёс.

Феликс заржал, гоблины, поразмыслив, тоже.

— Ладно, подсаживайтесь, выпьем вместе.

Через пару минут гоблины, гномы и колдун пили в компании.

— Как вас зовут, зелёные?

— Я Жиробас. — Представился главарь. — А это Мусор, Хавальник, Соплежуй, Шулер, Говнюк и Сарделька.

— «Соплежуй», а вы весёлые ребята. А вас как звать, половинки?

— Златохват, Сталеплав. — Гномы устали на колдуна в ожидании реакции.

— Правда со сталью работаешь?

— Все гномы работают с металлами, мэтр, не знал?

— Прямо все?

— Ну, нет, бывают исключения, мой троюродный кузен повар.

— Вкусно готовит?

— Отвратно, но все жрут, не хотят обижать хорошего гнома.

Один из гоблинов глотнул самогона и заявил:

— А Златохват хорошее имя, я бы взял себе такое, я тоже хватаю золото, всегда.

— Да? А у меня золотиносная жила, умник, поэтому меня так зовут.

Все уважительно покивали, золотая жила это достойно.

— Может в картишки? — Предложил один из гоблинов.

— Напомни как тебя зовут? Кажется шулер?

— Ну да. — Гоблин убрал колоду в карман.

Пили долго, никто не заметил в какой именно момент, барменша уселась на колени к колдуну и начала перебирать бриллианты, которые выкладывал на стол Златохват. Никто не заметил, и как в дверь заглянула прекрасная эльфийка. Она сузила глаза, а рука её нащупала за дверью метлу. Скоро в баре началась битва, в которой потерпели поражение гоблины, гномы, барменша и колдун. Колдуна взяли в плен и отконвоировали к дракону, хоть он и был против. Нужно было продолжать путь, тёмный Властелин сам себя не убьёт.

Глава 7. Нолдоры.

Дракон летел вперёд и вперёд. Впереди виднелся великолепный, красивый город.

— Это город эльфов, я была тут, лет семьсот назад. Давай остановимся.

Авиенна показала на видневшийся впереди город, который простирался до самых гор.

— Там твой лес в опасности.

— Нам всё равно нужно поесть и немного отдохнуть, мы летим уже сутки без остановки.

— Ладно, что прям в город спускаться? Нас стрелами не утыкают?

— Нет, там мои друзья.

Ближе к городу, в небе появились огромные орлы, они явно собирались напасть и быстро шли на сближение.

— Это стражи воздуха, не нападай я им объясню.

Эльфийка встала на драконьей спине, чтобы её было видно и закричала.

— *Wira arfirienes, aine Avienna auris gerain faraine.* Орлы немного притормозили и передумали сближаться, но всё равно летели неподалёку.

Дракон опустился на площадь, орлы остались в небе, прекрасные эльфы отвлеклись от своих дел и смотрели на гостей. К площади уже спешил высокий темноволосый гонец.

— *Lerein Avienna, ger ind mir wir?*

— Это хм, мой слуга, он колдун и не говорит на эльфийском.

— Следуйте за мной, король желает тебя видеть.

Дракона оставили на площади, а Феликс тихо спросил:

— Слуга?

— Ну, я не знаю как им это объяснить. Они не поймут.

— Сказала бы, хоть, друг.

— А ты домашнего кота часто другом называешь?

— У меня была собака, её называл.

— Похвально, но эти не поймут. Король Эвиалакх людей за разумных существ не признаёт.

— Может тогда мы зря остановились?

— Ну, я-то хочу с ним повидаться, а ты стой и молчи... позади.

Феликс смотрел вокруг, на высокие дома и красивые улочки. На увитые плющом колонны.

— Красиво, можете ушастые.

Глашатай дёрнулся и уставился на Авиенну.

— Недавно наняла.

Эльф снова ушел вперёд.

— Молчи, слуги молчат.

— Если меня тут доведут, я просто херакну как в храме Харазума и всё, руины.

— Не надо, эльфы могут сильно помочь, если ты всё не испортишь. Просто молчи и думай о хорошем, я сама договорюсь.

Король сидел не на троне. Глашатай привёл путников в садик, с красивейшими цветами и растениями.

— *Lerein Avienna.*

— Я не очень хорошо говорю на вашем, Эвиалакх, рада тебя видеть.

— Даа, печально когда эльфы забывают родной язык. Но не будем о грустном, я тоже рад тебя видеть. Отошли своих питомцев, поговорим.

— Да, об этом. Знаешь, мы спешим, на лес напал Тёмный Властелин. Нам надо лететь, я заглянула просто поздороваться.

— И ты отправилась сразиться с ним. Храбро, самоотверженно. Несколько часов ничего не изменят, я вижу ты устала, а я неучтив. Тебе покажут твои покои, отдохни, переоденься, потом поговорим. А что с твоим слугой? Он какой-то красный и глаза светятся зелёным.

— Он колдун, такой вид у него.

Авиенна, улыбаясь, ушла, глазами она делала знаки идти за ней. Феликс сжал зубы и пошёл следом. Сопровождавший их эльф показал покои для Авиенны и, как он выразился, каморку для питомцев, соединяющуюся дверью с ее комнатами. Эльфийка поблагодарила за сопровождение и открыла дверь в покои, показывая, что разговор окончен.

Как только дверь за ними закрылась маг размашистым шагом прошагал к двери каморки и с грохотом ее распахнул.

— Значит, говоришь, питомец! Слуга. Недавно в услужении...

— А что я должна была сказать? Что ты мой...

— Ну вот не надо подробностей, могла бы просто сказать, что мы друзья.

Салти на цыпочках прошел в каморку и выглядывал в комнату испуганным взглядом.

— Ну да, друг — человек! Ты соображаешь о чем говоришь?!

— А человек- любимый?

— В смысле?

— В прямом! Кто я тебе? Почему ты боишься признаться своим, что мы летим на равных и не равнодушны друг к другу?

— Потому и не могу. Потому что ты стал мне дорог и я не хочу, чтобы тебя прикончили сегодня же!

— Правда?

Феликс подошел к Авиенне, одной рукой обнял за талию и посмотрел в глаза.

— Правда.

Притянув к себе за талию он начал целовать ее губы, но она, вместо ответа, уперлась руками в его грудь и отодвинула его. Он снова притянул ее за талию и, зарывшись другой рукой в ее волосы, начал целовать ее лицо, шею, плечи. Дорожный плащ упал на пол, когда рука с талии скользнула ниже. Авиенна обвила его шею руками...

В каморке что-то упало и загремело.

Эльфийка отстранилась от мага, а он чертыхнулся. В каморке снова что-то загремело и дверь захлопнулась. Авиенна с улыбкой погладила его руку.

— Не ругай его. Мне надо к королю, хочу попросить у него магические доспехи эльфов для нас и еще одну вещицу. Отдохни пока. Я скоро вернусь.

Она действительно вернулась очень скоро. Ее обычного спокойствия не было и в помине. Не обращая внимания на мага, развалившегося на кровати и Салти, мордочка которого торчала из двери каморки, она прошла к окну. Уставившись в одну точку, она думала.

Через минуту, резко повернувшись в сторону Феликса, она кивнула.

— Вставай! Король отказал, но я знаю того, кто никогда не сможет мне отказать.

С этими словами она вышла из комнаты, даже не посмотрев, идет ли за ней маг.

Король в конце коридора стоял с советником и наблюдал, как за Авиенной бегут ее питомцы. Один не поспевая переходил на четыре лапы, второй же, то поправляя сапог, то штаны. Она быстрым шагом направилась к лестнице, не обращая внимания на суету позади нее.

Король повернулся к советнику с улыбкой:

— Да, действительно питомцы. Теперь у меня никаких сомнений, Фиерион.

— А у вас они были?

— Да, признаться, сомневался. Особенно когда она попросила два комплекта магических доспехов.

— Ей больше не с кем защищать свой мир. Все логично.

— Да-да.

Яркое солнце слепило глаза после длинных коридоров дворца. По улицам города, Авиенна шла медленнее, чтобы Феликс и Салти шли рядом. Проходящие мимо эльфы, оглядывались на странную компанию.

— Кузнец живет у самого подножья горы. Видишь, в конце этой улицы?

Широкие улицы, выложенные брусчаткой утопали в зелени по бокам. Все они сходились к площади у подножья горы, а после, чуть извиваясь, уходили вверх. На окраине этой площади, и стоял дом кузнеца, с примыкавшей к нему кузней.

— Вижу. Нам не заходить с тобой в дом? А то вдруг его посчитают оскверненным?

— Очень смешно, Феликс. Нет, в этот дом мы можем зайти все вместе. Там нас выслушают и помогут с доспехами.

— А чем же этот дом отличается от всех остальных?

— В нем живет Ауриенион. Кузнец. Его жену похитил Темный Властелин. С тех пор он ненавидит его и будет рад нам помочь.

Она взяла Феликса за руку и провела за собой, в кузницу. У эльфов все здания были красивыми и величественными, даже кузница.

— Lerein Aureinion, как твои дела?

— Lerein Avienna, рад видеть тебя, сестра моя. Каким чудом ты оказалась здесь?

— Мы идём в Чёрную Империю.

Лицо пафосного эльфа омрачилось и стало кислым как лимон.

— Зачем тебе туда, сестра? В обитель скорби.

— Он напал на наш лес.

— И триста ваших воинов спрятались за твоей спиной?

— Нет, мм, они не приняли это всерьёз, пока. Но это опасно. Нам бы доспехи и мечи, чтобы сражаться с Властелином.

— Конечно, бери всё, что пожелаешь, я помогу.

Он быстро подобрал лёгкие и прочные доспехи, покрытые волшебными рунами. Мечи были острыми и удобными.

— Спасибо Ауриенион, а свет звезды? Без него никак, иначе не рассеять тьму.

Эльф молча протянул стеклянный пузырёк. Феликс смотрел на него и думал, что только эльфы назовут рассеивающий темноту фиал, светом звезды. Авиенна пообщалась с другом ещё полчаса и быстро утащила друзей из кузницы. Она окольными путями провела всех к площади с драконом. Они запрыгнули на его спину и взлетели, никто их не преследовал и орлов не было.

— Поспать так и не удалось.

— Поспим по очереди. Я буду тебя придерживать, а потом ты меня. Время сэкономим.

Прислонившись к боку дракона, маг мгновенно заснул. Эльфийка не шевелилась, боясь потревожить его сон. Салти спал на спине дракона, свесив лапки по бокам его спины. Мирное посапывание зверька усыпляло и вселяло спокойствие. Так и летели, наконец, эльфийка устала, как известно эльфы не спят, а грезят наяву, но отдых всё равно нужен. Она разбудила колдуна и ушла в мир грёз.

Феликс не любил тратить время даром, поэтому мысленно развернул карту и прочертил на ней путь, выходило, что с такой скоростью, они прилетят в тёмную страну ещё не скоро. Они не преодолели и половины пути. Колдун не останавливал дракона долго, крепился и продолжал полёт, пока не почувствовал, что затёк весь и полностью.

Дракон спускался медленно и плавно, сколько чертежей и расчётов потребовалось, чтобы сделать эти крылья. Феликс купил фигурку дракона, в гномьей лавке и буквально измерял её несколько дней, потом делал эти крылья, а потом переделывал, затем снова и снова, пока кадавр не взлетел.

Феликс опустил его в степи, у подножия холма. Авиенна осталась сидеть на спине, с полуприкрытыми глазами, а волшебник отошёл в поисках кустов. Когда он вернулся, вокруг дракона стояли несколько лошадок, а на них сидели орки. У каждого был маленький лук из рогов и кривой клинок. Они стояли уставившись на замершего дракона и спящую эльфийку, и переговаривались шёпотом.

— Sha kyryduk, rahal zhagal?

— Min ghartuk umasa.

Феликс не был дипломатом, и переговоры всегда вёл в оригинальной манере.

— Чего надо, морды? Отошли от дракона.

Один из орков посмотрел на колдуна и ответил.

— Твоя есть кто?

— Моя есть сын бога неба, отошли от дракона я сказал!

— Докажи, что ты сын Укагрыба.

— Я сын, не веришь? Ну, получай.

Феликс ударил их привычной молнией. Через полчаса, когда орки пришли в себя, они поползали на коленях и спросили, какую жертву хочет сын Укагрыба.

— Сын Укагрыба хочет жрать. Эй, дочь Укагрыба, просыпайся и буди придурка Укагрыба, нас будут кормить.

Орки расседлали низеньких лошадок и расстелили на траве отрез грубой ткани, на него выставили варёное лошадиное мясо, перебродившее молоко и почему-то сухофрукты. Эльфийка сползла с дракона и тоже упрыгала в кусты, а потом села «за стол» и долго морщилась, глядя на конину.

Колдун ел мясо и запивал молочной брагой, Авиенна стрескала все сушёные яблоки, а мохнатый жрал всё, аж за ушами трещало.

— Эти существа мне противны, они жрут коней, на которых сами ездят, это мерзко.

Колдун усмехнулся и заявил.

— Папаня велел передать, что он недоволен, хватит жрать лошадей, утырки. Жрите овец, а то Укагрыб сбросит небо на ваши пустые бошки.

— Фу, нет, овец тоже не надо.

— Они тогда с голоду сдохнут, хлеба и овощей-то у них нет.

— Может оно и к лучшему. Что ты так на меня уставился? Ладно, ладно, но вот сухофрукты же они откуда-то взяли.

— Откуда это, морды? — Феликс ткнул пальцем в мешок сушёных яблок.

— Торговали, на шкуры суслик.

— Фу, бедные суслики, уроды вы, уроды.

— Ладно, все размялись, надо валить, пока они не опомнились, не хочу убивать, вроде накормили.

Путники залезли на дракона, эльфийка прихватила яблоки, а Феликс перетряхнул мешки орков и нашёл мешочек табака, его и забрал. Теперь летели веселее, Авиенна жевала яблоки, Феликс дымил и чувствовал, как улучшается настроение.

Колдун гнал дракона очень быстро, ветер свистел в ушах, разговаривать было трудно, поэтому все были погружены в свои мысли. Феликс обычно представлял карту и мысленно отмечал пройденный путь или строил планы противостояния Властелину. А эльфийка пыталась понять, почему она путешествует с человеком и даже, кажется, флиртует с ним, ну, целуется точно. И ей это приятно. И в мыслях она возвращается к прикосновениям его рук и губ к ее коже. И то, что он заботится о ней, приятно. Хотя она и сама все это может, и знает, может быть, побольше его, но как же приятно его грубая забота.

Пока она в своих мыслях вспоминала слова и прикосновения мага, он посадил дракона к подножию гор. Солнце палило, и в мареве над травами и камнями стоял аромат трав и цветов, что растут тут, в предгорье.

— Опять горы, Феликс!

Глава 8. Гномы

— Это другие горы, и я очень рад, что мы здесь.

— Почему?

— Потому что мы на середине пути, мы преодолели уже половину. Представляешь какая у нас скорость? Мы пролетели половину континента. Мы преодолеваем по шестьдесят лиг в час, в среднем.

— Как это в среднем?

— Ну, это наша средняя скорость. Понимаешь?

— Нет.

— А тебе точно три тысячи лет?

— Точно, а что?

— Не похоже.

Эльфийка надулась и отвернулась.

— Летим уже почти сутки, надо отдохнуть, у тебя яблоки кончились.

— Феликс улыбнулся, но в ответ получил только хмурый взгляд.

Дракон спускался кругами, Феликс приземлил его недалеко от городских ворот, в песочке. К воротам пошли пешком, чтобы не накалять обстановку, гномы не любят драконов, даже мёртвых. Стражников у ворот было много, даже слишком много.

— Кто, куда, зачем?

— Колдун, туда, пожрать.

— У вас эльфийка и эээ, это что?

— Понятия не имею, увязался за мной и не могу прогнать.

Гном уставился на мохнатого, а он спрятался за Авиенну.

— Понял, шутите. Так за зверей и эльфов несёте личную ответственность, если что натворят, спросим с вас. Пишите в книгу имя и фамилию, платите пошлину за... этих и проходите.

Феликс шёл по улице прямо, все города строились одинаково, главная улица ведёт в центр, к административным зданиям, где-то рядом рыночная площадь, а трактиры вокруг. Путников интересовал трактир.

— Мне не понравилось как он про меня говорил.

— Это даже не учитывая, что я не называл тебя служанкой?

— Куда мы идём?

— В трактир. Вот кстати и он.

В трактире было пусто, никого, кроме хозяина, скучающего за стойкой. Он уставился на путников с огромным удивлением.

— Что, никогда не видел эльфов?

— Повежливее, господин... кто вы такой?

— Колдун, путешествую по важным делам, что ты так удивлённо смотришь?

— Понятно, в это время все ушли смотреть соревнования, вот я и удивился посетителям.

В самом деле, что это я? Присаживайтесь, что желаете?

— Поесть и переночевать.

— Всё есть, всё сделаем в лучшем виде.

— И чего ты ждёшь?

— Оплаты, конечно.

— Обычно, платят после услуг.

— Обычно, это не колдун, который может внезапно вспомнить заклятие невидимости, да ещё в такой компании. С эльфийкой и... кто это, что это вообще?

- Говорящая собака, нравится? Могу продать.
- Спасибо, нам такие... собаки даром не нужны. Золотишко извольте.
- Вот жадюга, ты точно не гоблин?
- Смешно, три монеты.
- Да уж, ты не гоблин, у них есть совесть. На три золотых, в других местах, можно купить дом!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.